

НАРОДНЫЙ СУД КОТЛАСКОГО РАЙОНА В ШИПИЦЫНО

Узнав от жителей Шипицына, что в доме № 65 по улице Северной когда-то размещался народный суд Котласского района, я заинтересовался его историей. Побеседовав с бывшими работницами суда В.В.Виноградовой (тогда Нерадовской), Н.А.Баранниковой (на тот период Горынцевой), вдовой судьи А.М.Кривушкина Марией Александровной, ознакомившись с архивными документами Котласского районного суда, Котласского районного Совета депутатов трудящихся и его исполнительного комитета, семейными архивами, вот что удалось узнать.

С 1930-х годов народный суд Котласского района располагался в деревне Шипицыно (до 1950-х годов писали только через «и» - «Шипицыно», а статус рабочего поселка поселение приобрело только в 1950 году), что было связано прежде всего с нехваткой помещений для районных учреждений в городе Котласе. Для суда арендовали частный дом-пятистенки на улице Северной. С южной стороны здания была комната для канцелярии, судебного исполнителя и секретаря судебных заседаний. В северной половине был зал судебных заседаний, вход в него был из холодного коридора. Рядом за капитальной стенкой с южной стороны был кабинет судьи, он же совещательная комната. Выход из него был только в зал судебных заседаний. Канцелярия находилась за перегородкой от кабинета судьи. Специальной комнаты для арестованных не было, не было для них никаких перегородок и в зале суда. Был длинный стол для судьи и двух народных заседателей, за этот же стол с торца справа от судьи садилась секретарь вести протокол судебного заседания. Судья и заседатели сидели на обычных стульях. У прокурора и адвоката столов своих не было, при необходимости могли присесть к тому же столу. Напротив судейского стола были скамьи для арестованных с конвоем, потерпевших, истцов, ответчиков. Разделение было лишь в том, что обычно стороны процесса сидели

ке («требованию») доставлял в Шипицыно или по месту выездного заседания конвой из тюрьмы № 2 УНКВД по Архангельской области, в которой содержались находившиеся под следствием. Тюрьма, представлявшая из себя деревянные бараки, располагалась в сороковых - пятидесятых годах на улице Кирова в Котласе, на месте, где в дальнейшем был построен мелькомбинат. В настоящее время в этом месте города располагается торговый центр «Реал Маркет». А тюрьма № 2 с последующим наименованием «следственный изолятор № 2» (СИЗО № 2) была переведена на улицу Черняховского.

Доставлял арестованных конвой в зимнее время пешком по дороге, с весны по осень - на лодках через реку и полой, по лугам - пешком. Из Котласа от берега у «Заготзерна» был перевоз на лодках на левый берег Двины в район деревень Вондокурье, Межник, Словенская. Утром арестованных приводят в суд, вечером уже осужденных увезут. Валентине Васильевне доводилось и самой по служебным надобностям добираться таким образом с конвоем и осужденными до Котласа.

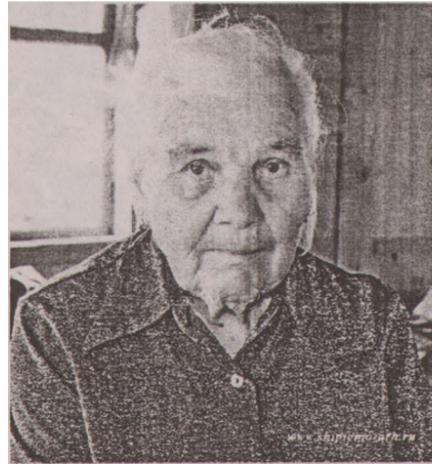
С бумагой и письменными принадлежностями в тот период, а особенно во время Великой Отечественной войны было туго, даже приговора зачастую писали и на оберточной бумаге, и на старых бланках, причем иногда карандашом. В период своей работы в суде в Шипицыне (а работала она с апреля 1941 года по март 1946 года секретарем судебных заседаний, судебным исполнителем) Валентине Васильевне довелось участвовать в уничтожении архивов, хранившихся в мезонине дома, в основном это были дела ежовских «троек НКВД», действовавших в 1937-1938 годах. Так как с бумагой было плохо, то чистые листы из дел вырезали и в дальнейшем писали на них.

Очень много проводилось выездных заседаний. Как вспоминает В.В.Виноградова, это было

одни слева, другие справа. Позади них скамьи для зрителей и уже выступивших свидетелей. Ожидание вызова свидетели ждали своей очереди для допроса в кухне. Если заседание затягивалось и не заканчивалось за один день, арестованные с конвоем ночевали здесь же в зале судебных заседаний, спали на полу, на скамьях.

В.В.Виноградова вспоминает, что для участия в судебных заседаниях следственных арестованных по предварительной заяв-

связано не только с требованиями публичности ведения процессов, но и с чисто техническими вопросами: до того же Ямского или Савватии легче было добраться судье с секретарем, чем вызвать оттуда в Шипицыно потерпевших и свидетелей (народные заседатели, как правило, были местные). Были проблемы и с почтовой связью, и с вручением повесток, и с оплатой проезда участникам процесса, и с состоянием дорог. Из-за неявок подсудимых, потерпевших

В.В.Виноградова (дев.Нерадовская), работавшая в нарсуде Котласского района с 1941 по 1946 годы. Фото 27 июля 2013 года.

и свидетелей процессы неоднократно переносились, что только увеличивало нагрузку на судебных работников. Правда, сами дела по своему оформлению тогда были намного проще, чем сейчас, многотомных дел за практику Валентины Васильевны (а ей довелось с 1946 по 1949 год поработать еще и народным судьей Вилегодского района) вообще не было.

Но и состав суда был невелик. На весь район один судья, по одному также судебный исполнитель, секретарь судебных заседаний, секретарь суда (канцелярии), курьер-уборщица. Позже добавили еще единицу делопроизводителя. Ни у кого, кроме судьи, никакого юридического образования не было, возраст, как правило, в районе 20-25 лет.

Территория обслуживания включала в себя территории нынешних МО «Черемушское», МО «Приводинское» и МО «Шипицынское». Территория МО «Сольвычегодское» с 1938 по 1958 год не входила в Котласский район, это был Сольвычегодский район, и там был свой народный суд, тоже один судья.

Выручали народные заседатели. В 1940-е годы их было 40 человек на район, с 1949 года - 75. Те, что пограмотнее, решением Котласского райисполкома назначались заместителями народного судьи, и в период отсутствия судьи (отпуск, учеба, болезнь и т.п.) заместитель исполнял обязанности народного судьи. Заместители тоже были без юридического образования, обучать их должны были штатные судьи, но, как правило, времени на это не было. Как результат, большой процент приговоров, вынесенных исполняющими обязанностями судьи, отменялся областной инстанцией. Надо отметить в этом отношении старшего бухгалтера за-

пани К.Н.Низовцева, исполнявшего обязанности судьи с сентября 1949 года по август 1950 года (нарсудья М.Г.Новосельцева находилась на учебе, а затем в отпуске). К нему не проводился в июле 1950 года проверка ревизора особых претензий как раз не было.

Несомненно, что работа любого учреждения зависит в первую очередь от кадров, его представляющих, поэтому надо сказать, кто же трудился в суде Котласского района в период его нахождения в Шипицыне. До августа 1941 года народный суд возглавлял А.А.Бызов. В августе его призвали в действующую армию, в 1944 году он погиб в бою на территории Польши. С октября 1941 года по апрель 1945 года судьей была А.И.Маркова, затем ее перевели на должность судьи Первомайского района Архангельска, а на ее место назначили М.В.Шенину из Вилегодского района (с 1946 года по мужу Вепрева). Местным жителям, интересующимся историей поселка, наверное, небезинтересно будет узнать

пани Кривушкин был утвержден председателем Котласского районного суда. Суд из Шипицына и Сольвычегодска был переведен в центр Котласского района город Котлас, размещался первоначально в здании по улице Виноградова, д.22, в котором с 1982 года находится Котласский краеведческий музей. В декабре 1965 года А.М.Кривушкина избирают народным судьей Котласского городского суда, решением Котласского городского Совета народных депутатов от 28 декабря 1966 года он утверждается на должность председателя Котласского городского суда и работает на этом посту до выхода на пенсию в 1987 году.

На разных должностях в народном суде Котласского района в период нахождения его в Шипицыне трудились также В.П.Нерадовская (позднее по мужу Рыжук), В.П.Нерадовский (был призван на фронт в августе 1941 года и погиб), З.Ф.Ревякина, А.Некрасова, В.Д.Нерадовская (Горынцевая),

лось 718 гражданских дел.

В дальнейшем категории уголовных дел существенно не менялись, лишь происходила корректировка в соответствии с меняющимся законодательством. К примеру, Указ ПВС СССР от 26 июня 1940 года сменился более мягким Указом от 14 июля 1951 года, предусматривающим за первый прогул дисциплинарную ответственность, а за повторный прогул и самовольный уход с предприятия, учреждения более мягкие меры уголовного наказания, чем по Указу от 1940 года. Тем не менее, согласно акта очередной ревизии, в 1955 году на рассмотрение суда из общего количества уголовных дел (221 дело) по Указу от 14 июля 1951 года поступило 80 дел, или 36%. К слову сказать, только в первом квартале 1956 года на рассмотрение суда поступило 102 (!) уголовных дела по тому же Указу - больше, чем за весь предыдущий год. Конечно, далеко не все они заканчивались обвинительным приговором.

А.М.Кривушкин в середине 1950-х годов.

Работники народного суда Котласского района в 1950 году. В центре К.Н.Низовцев.

Здание, в котором с 1949г. по 1961г. располагался народный суд Котласского района. Фото 12 апреля 2012 года.

нат, что сначала Мария Васильевна жила в предоставленной ей квартире в бывшей часовне, расположенной в районе затона Шипицыно между улицами Советской и Богданова. Уже после ее замужества супруги построили свой дом рядом с судом на улице Северной.

До 1949 года народных судей назначал районный исполнительный комитет Советов депутатов трудящихся, с 1949 года судьи стали избирать всенародным тайным голосованием, правда, как было вообще принято при выборах и в другие государственные органы в советское время, на безальтернативной основе. 20 февраля 1949 года народным судьей района была избрана М.Г.Новосельцева, в результате выборов 16 декабря 1951 года ее сменил А.М.Кривушкин. 12 декабря 1954 года Кривушкина сменила М.А.Каширская, а Алексей Михайлович с 23 декабря был зачислен на должность члена областного суда. С 9 мая 1956 года он был назначен на должность помощника прокурора города Котласа, в результате выборов 15 декабря 1957 года вернулся на пост народного судьи Котласского района. В 1958 году территория Сольвычегодского района вошла в состав Котласского, но там оставался свой судья (был другой участок). 18 декабря 1960 года состоялись новые выборы, были избраны два народных судьи Котласского района - А.М.Кривушкин и В.Н.Рогов. На сессии райсовета 23 дека-

А.В.Низовцева, А.Ф.Ревякина, Л.В.Щукина, М.П.Стрекаловская, В.А.Ваулина, А.А.Башлачева (Юванен), Н.В.Тулубенская, Н.А.Низовцева (Ионкина), Л.А.Нерадовская (Горынцевая), Е.П.Беляева, М.П.Подсекина, А.Заборская

Кроме К.Н.Низовцева заместителями народных судей назначались и работали исполняющими их обязанности народные заседатели К.В.Драчев, А.И.Томилова, Е.Ф.Сергеева, А.М.Мариев, Ф.Е.Грибанов, Н.И.Тележкин, И.Н.Чирков, В.В.Голощин, П.П.Чирков, а также работавшие в суде В.В.Нерадовская (Виноградова) и З.Ф.Ревякина. Когда Валентина Васильевна первый раз в 1943 году оставалась за народного судью, ей было всего 19 лет.

Основные категории уголовных дел, рассматриваемых в 1940-е годы — это нарушения, предусмотренные статьей пятой Указа ПВС СССР от 26 июня 1940 года (самовольный уход с предприятия, учреждения - часть первая статьи, и прогул - часть вторая статьи), хищения общественного и личного имущества, хулиганства, побег из колоний, дела частного обвинения; были и убийства, их тоже рассматривал райсуд. Так, согласно результатов ревизии, за период с 1 мая 1949 года по 1 июля 1950 года в производстве народного суда находилось 418 уголовных дел, из них 256 дел - по нарушению упомянутого Указа. Кроме того, в производстве находи-

В 1949 году нарсуд переехал в предоставленное запанью здание 1925 года постройки, находящееся на улице Советской. Расположено оно было рядом с нынешним домом № 45. Суду было выделено 4 комнаты общей площадью 90 кв. метров, в которых разместились зал заседаний, кабинет судьи, свидетельская и канцелярия. До июля 1950 года помещения суда никем не охранялись, в итоге в прежнее здание суда на улице Северной даже проникали воры и похитили часть документации. В мезонине «нового» здания находился радиоузел. Позднее, в 1954 году радиоузел был переведен в предоставленный запанью 2-квартирный дом по улице Советской, а мезонин стал использоваться под квартиру для работников суда. В зале заседаний уже появился барьер, за которым находились подсудимые. Арестованных стали возить конвой райотдела милиции или конвой железнодорожной милиции. Отдельной комнаты для арестованных по-прежнему не было, на окнах суда не было и решеток. Для адвоката и прокурора, правда, был выделен отдельный стол. После перевода суда в Котлас здание в 1966 году было разобрано и перевезено к школе под детскую библиотеку и квартиру для учителей. Сейчас это дом № 13 по той же улице.